

Ли Чжао, тщательно всё обдумав, кивнула с полной серьёзностью.

Её столь милое выражение лица заставило одноглазого юношу едва не рассмеяться, но, к счастью, веер скрыл его улыбку, и он сохранил приличие.

— Хорошо. Меня зовут Вангун Сян.

— Вангун Сян... Вангун?! — воскликнула Ли Чжао, привлекая взгляды окружающих. Смутившись, она улыбнулась, прикрыла рот ладонью, но придвинулась поближе к Вангун Сяну и прошептала:

— Вы правда носите фамилию Вангун?

— А иначе? Стал бы я самозванно присваивать себе имя подлинной императорской семьи нынешней династии, если бы не наскучила жизнь? — так же тихо ответил Вангун Сян, без тени волнения, даже с лёгкой шутливостью.

— ...Верно. — Помолчав пару мгновений, Ли Чжао кивнула, приняв как факт, что перед ней — потомок прежней правящей семьи.

Заметив это, Вангун Сян приподнял бровь и спросил:

— Мир ведаёт лишь о фамилии Цянь. Вангун, как тайно поверженные, давно вычеркнуты из историй, сочинённых кланом Цянь. Откуда вам, девица, известно о фамилии «Вангун»?

Ли Чжао не стала скрывать:

— Мой наставник рассказала. Старица говорила, что династия Цянь по праву должна была принадлежать роду Вангун, но в самый миг основания трон узурпировали чужаки, а род Вангун был почти что истреблён под корень. Однако, похоже, их кровь всё же продолжилась. Наставница также говорила...

Она не договорила — не потому, что нельзя было говорить об этом Вангун Сяну, а потому что с арены вдруг донёсся странный, испуганный крик.

Бросив взгляд в ту сторону, она увидела, что Цзянь Юй лежит на помосте, хотя второго человека на нём не было. В тот же миг из высокой башни спрыгнул старый даос в белых одеждах, взмахнул рукавом с прикреплённым к нему цзюйчэнем и унёс бесчувственного Цзянь Юя.

Внизу мгновенно поднялся шум, и поток пересудов не умолкал.

— Брат Сян, почему Цзянь Юй внезапно лишился чувств? — Ли Чжао слегка нахмурилась, почуяв неладное, и взглянула на Вангун Сяна.

Тот стал мрачен и ответил лишь четыре слова:

— Небо меняется.

Услышав это, Ли Чжао в недоумении посмотрела вверх: солнце сияло, ни малейшего предвестия перемен.

Обернувшись, чтобы снова спросить Вангун Сяна, она обнаружила, что его и след простыл...

В самой глубине Фэнчэна, на восточной стороне, высится башня около тридцати чжанов в высоту (примерно 66 метров), увитая лианами и украшенная парящими драконьими узорами. Имя ей — Восточная Башня Дерева, одна из четырёх Небесных Башен Фэнчэна.

Распределение башен контролировал Союз Шоцзянь. Восточную Башню Дерева определили Секте Тайхан и Обители Дунхуан; Западную Башню Металла — Башне Минши и самому Союзу; Северную Башню Воды — Дворцу Байлин; Южную Башню Огня — Вратам Скрытого Острия. Прочие, малые и средние школы, разместили по башням в соответствии с тем, в каком направлении от города те находились.

Изначально Союз Шоцзянь намеревался накануне третьего дня Собрания Героев созвать всех глав школ в Западной Башне Металла, дабы обсудить, как выступить против великого злодея Цзян Чжао. Но неожиданно уже в первый день Собрания все предводители собрались в Восточной Башне Дерева.

Причиной встречи стало то, что ученик Секты Тайхан, Цзянь Юй, внезапно потерял сознание на арене, и были заметны признаки отравления. Мало того — прочие ученики Тайхан один за другим также впали в беспамятство в течение всего одного часа. На ногах держались лишь сам патриарх, два старейшины и примерно треть учеников, которым, должно быть, просто повезло.

Услышав об этом, глава Союза Шоцзянь Хэ Чжимин первым, украдкой, проник в Восточную Башню Дерева, а за ним последовали и остальные главы школ.

Столь скрытные действия были предприняты, дабы не спугнуть змею в траве и не посеять широкой паники.

Хотя внизу на время и не утихали кривотолки, своевременное появление нынешнего Главы Альянса Улинь, Лянь Хэнсина, обуздало волнение, и Собрание Героев продолжилось в прежнем, упорядоченном ритме.

Более того, благодаря появлению Главы Альянса Улинь большинство ретивых мастеров боевых искусств отбросили сомнения и всецело посвятили себя поединкам и демонстрации своего учения.

Однако некоторые проницательные люди уловили это подспудное течение: кто следил за развитием событий украдкой, а кто и сам пустился на поиски его истока.

Ли Чжао была среди последних, хоть и полагала, что течение это связано с её наставницей. Но, дабы не создавать той лишних хлопот, она не предпринимала ничего опрометчивого.

На верхнем ярусе Восточной Башни Дерева восседало восемь человек, разместившихся по положению хозяев и гостей.

На восточной стороне, лицом к западу, сидели хозяева: в центре — патриарх Секты Тайхан Цинь Чэн, слева — старейший старейшина Тайхан Пэн Синчжуан, справа — самый молодой старейшина Тайхан Не Хэ.

На западной стороне, лицом к востоку, сидели почётные гости: в центре — глава Союза Шоцзянь Хэ Чжимин; слева от него — временный глава Врат Скрытого Острия Хэн Цзе и чжуцзы Обители Дунхуан Дункуй-цзы; справа — гунчжу Дворца Байлин Янь Силин и чжуцзы Башни Минши Сян Суй.

Восьмеро, собравшиеся здесь, являли собою пеструю картину.

На местах хозяев: волосы, убранные в пучок и стянутые обручем, увенчаны высокой парчовой шапочкой. Шёлковые ленты ниспадают на спину, брови и борода состязаются в опрятности. Взгляд ясен, словно у сокола, лицо твердо, словно утёс, но благородно. Даосская накидка, подобно разлитым чернилам, покрывает доспехи; ци, сгущаясь вокруг, собирается в остриё.

Грозный без гнева, праведный и величественный — таково, должно быть, было первое впечатление всех, кто видел Цинь Чэна. И сам он и вправду был человеком, чьи слова и деяния открыты и чисты, чьё естество преисполнено благородной ци. Вот только...

— Уважаемые, не взывайте за прямоту. Моя Секта Тайхан никогда не страшилась подлого зла, но более всего на свете ненавидит два типа людей: предателей и лазутчиков. Если это дело — рук кого-то из присутствующих, советую немедленно выдать противоядие. Иначе не пеняйте, что старый даос не пощадил союзнических уз!

...был он чрезмерно прямодушен.

— Пфф, старый даос-буйвол! Даже если среди нас и впрямь найдётся тот, кто возжелал погубить ваш Тайхан, разве, выложив это при всех столь прямым текстом, ты дождёшься признания?

Ему ответил юнец: жёсткие волосы, виски остры, как лезвия; глаза-барсовые прорези, зрачки остры. Смуглолиц, с орлиным носом, тонкие губы таят усмешку-иглу. По тёмным одеждам ползут узоры пламени, ноги попирают иссохшие кости — обитель ненависти десятков тысяч душ.

Звали его Хэн Цзе, временного главу Врат Скрытого Острия. Хоть и числился он среди Праведного пути, слава о нём в реках и озёрах была хуже грязной.

Говорили, что, дабы отточить копейное искусство, он исколесил все моря и земли в поисках спарринг-партнёров, и каждый раз принуждал противника к поединку не на жизнь, а на смерть, пока один из них не погибал. Средства же принуждения и впрямь превосходили даже методы еретического пути.

Однако парень умел держаться в рамках, очерченных Праведным путём, — никогда не переступал черту и не оставлял улики, а работу по искоренению еретиков выполнял безупречно.

Вдобавок он был одним из учеников, коих патриарх Врат Скрытого Острия ценил превыше всего, да и с Хэ Чжиминем состоял в некоторых отношениях. Потому Союз Шоцзянь смотрел на его деяния сквозь пальцы, а Глава Альянса Улинь, памятуя о лицах Шоцзянь и Цзанфэн, не слишком его донимал — разве что журил для проформы да налагал денежный штраф.

А почему от Врат Скрытого Острия прибыл временный глава, а не истинный патриарх? Нынешний патриарх Цзанфэн был уже в летах и желал сложить с себя обязанности, уступив место достойному. Но беда в том, что выдающихся учеников было немало, и силы их были почти равны, так что выбор давался трудно. Тогда он придумал способ: испытать учеников через должность временного главы, а после выбрать наилучшего.

Хэн Цзе и был тем временным главой последние два года, ведая всеми делами школы. На такое собрание, естественно, прибыл он.

Теперь же Хэн Цзе сидел, развалившись, закинув ногу на ногу, полуприкрыв глаза, с усмешкой уставившись на Цинь Чэна. Его лицо являло собой сплошное высокомерие и презрение.

— Молодой господин, а ты разве не сам только что выпрыгнул? Кстати, мы, тайханцы, не любим ходить окольными путями в речах. Кого задела — просим извинить. Но будьте спокойны: Тайхан никогда не обвинит невинного.

<http://bllate.org/book/16264/1463517>